

НОВАЯ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНАЯ ПОЛИТИКА

Председатель редакционного совета журнала «Нефтегазовая Вертикаль» Кирилл Молодцов о текущем и перспективном развитии энергоэффективности в России в условиях неопределенного будущего глобального декарбонизационного проекта

Цена на природный газ бьет все новые рекордные отметки. Так, в августе прошлого года на спотовом рынке цена равнялась €4,80 за один мегаватт/час, сейчас же (по состоянию на 20 сентября 2021 года) – €75,04. Энергетические компании Европы, сравнив стоимость 1 МВтч при газовой и угольной генерации, склоняются ко второму варианту. Итак, Евросоюз закупает уголь. Согласитесь, чем-то напоминает финал гоголевского «Ревизора». Но неужели европейский «зеленый курс», а за ним и весь тренд на декарбонизацию оказались хлестаковщиной?

Пока шел глобальный «крестовый поход» на традиционную энергетику, закрывались нефтяные и газовые скважины, директивно замораживалось строительство новых ГТС, оказалось, что спрос на электроэнергию вернулся к допандемийному уровню. К этому добавилось шестинедельное безветрие в Европе, и, как результат, появился существенный дефицит выработки энергии ветряками. К слову, в России, благо-

даря восстановлению экономики, спрос также растет. За год (с июня 2020 по июнь 2021 года) объем потребления в целом по стране вырос на 7,6%. Но, в отличие от Европы, основную нагрузку по обеспечению спроса у нас несут ТЭС.

Как же тогда, спросите вы, быть с Парижским соглашением? Российский пример показывает, что выполнение возложенных обязательств по сокращению выбросов вполне себе сосуществует с традиционной энергетикой. Более того, наша страна опережает тот же Евросоюз по темпам декарбонизации. Если европейцы к текущему моменту снизили эмиссию парниковых газов на 24% относительно уровня 1990 года, то Россия – на 32,9%. При этом здесь не учитывается вклад сектора ЗИЗЛХ – 15,8%. Но даже не беря в расчет поглощающую способность лесов, в России активно проводятся такие мероприятия, как: внедрение НДТ, модернизация ТЭС и электросетей, газификация ЖКХ, капитальный ремонт старого и возведение но-

вого жилого фонда с повсеместным использованием энергосберегающих решений. Все эти меры лежат в области энергоэффективности, которая, как видно из вышеприведенных цифр, обладает значительным декарбонизационным потенциалом.

Впрочем, в нашем рыночном мире решающее значение имеют стоимостные оценки. И вы, вероятно, можете скептически отнестись к финансовой выгоде «зеленых» новаций. Что ж, по итогам 2019 года Россия вышла на пятилетний минимум энергоемкости ВВП. Конечно, на первый взгляд снижение этого показателя на 1,6% кажется незначительным, но мы с вами понимаем, что если переложить цифры на масштабы российской экономики, одной из крупнейших в мире, то картина уже выглядит совершенно иной.

Получается почти по Брежневу – экономика становится экономной. Однако в зените советской эпохи в приоритете была энерговооруженность – чем больше народное хозяйство могло потребить энергии, тем лучше. Сейчас же в почете именно умеренный или, если хотите, рациональный подход к использованию энергоресурсов. Это просто-напросто экономит деньги, ранее тратившиеся на закупку энергии.

Но не время испытывать головокружение от успехов. В секторе теплоснабжения потребление выросло на 1,5 млн т.у.т., что связано с динамикой выработки тепловой энергии на низкоэффективных котельных. Играет свою роль и протяженность территорий нашей страны. Пока газовые трубы и линии электропередач не дотянулись до удаленных районов Сибири и Дальнего Востока, там активно используются неэкономичные дизель-генераторы. Да и о чем можно говорить, если все еще можно встретить деревни и села, отапливаемые углем и валежником? Причем даже в европейской части России, где прослеживается значительная дифференциация энергоемкости региональных

экономик. Например, у Липецкой области энергоемкость составляет 553 кг.у.т. на 10 тыс. рублей, что в 15 раз выше (!), чем у Москвы.

Согласитесь, впереди еще много работы. Прежде всего требуется усовершенствовать системы технического регулирования, что будет способствовать использованию реальных НДТ, систему стимулирования и льгот для владельцев и нанимателей энергоэффективного жилья, рыночные инструменты использования избытков тепловой и электрической энергии, внедрить механизм «белых сертификатов» и т.д.

Хочу отметить, что такая работа уже ведется. Как раз сейчас Минэкономразвития РФ разрабатывает комплексный план по повышению энергетической эффективности экономики Российской Федерации. Ведомство планирует, что заложенные в этот документ мероприятия позволят к 2030 году добиться снижения энергоемкости российского ВВП на треть (30-35%) от уровня 2017 года. При очевидном существенном экономическом эффекте будет достигнут и экологический эффект. Выполнение комплексного плана способствует сокращению выбросов в объеме до 150 млн т CO₂-экв. в год. Проще говоря, к 2030 году рост энергоэффективности позволит снизить эмиссию парниковых газов почти наполовину (!) относительно среднегодовых выбросов последних лет.

Резюмируя, декарбонизация становится выгодной, и Россию ждет свой НЭП. Если в 1920-е годы лейтмотивом была электрификация, то в наше время – энергоэффективность всей страны. По складывающейся традиции от лица редакционного совета и от себя лично приглашаю вас, уважаемый читатель, ознакомиться с представленным в нашем журнале разнообразием экспертных оценок и мнений и обсудить формирующиеся контуры новой энергоэффективной политики.

Российская
Энергетическая
Неделя 2021

МИНИСТЕРСТВО ЭНЕРГЕТИКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПРАВИТЕЛЬСТВО МОСКВЫ

13-15 октября
Москва,
ЦВЗ «Манеж»

rusenergyweek.com

 РОСКОНГРЕСС
Пространство доверия

Реклама (6+)